—18—

П. Мартыновъ.

Остатки Старины,

СОХРАНИВШІЕСЯ

ВЪ СИМБИРСКОМЪ УѢЗДѢ

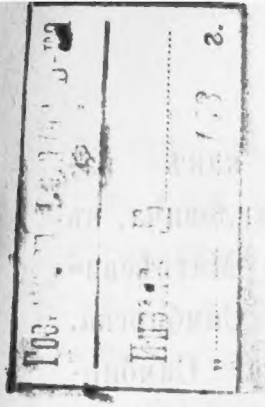
ИЗДАНІЕ

Симбирской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи.

СИМБИРСКЪ.

ГУБЕРНСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.

1896.



ОСТАТКИ СТАРИНЫ,

сохранившіеся въ Симбирскомъ уѣздѣ.

Изъ памятниковъ старины, сохранившихся въ Симбирскомъ уѣздѣ, прежде всего обращаютъ на себя вниманіе остатки *„Симбирской черты“* — это валъ, который проходитъ поперегъ всего Симбирскаго уѣзда. Происхожденіе этой черты слѣдующее: въ первой половинѣ XVII-го столѣтія, когда, послѣ смутнаго времени междуцарствія, былъ возстановленъ въ Россіи внутренній порядокъ, правительство получило возможность принять мѣры: 1) къ охраненію пограничныхъ мѣстностей отъ нападенія внѣшнихъ враговъ и 2) къ обезпеченію въ этихъ мѣстностяхъ русской колонизаціи. Результатомъ этихъ мѣръ было устройство въ поволжскомъ краѣ двухъ городовъ: Симбирска — на р. Волгѣ и Карсуна — на р. Барышѣ. По правиламъ военнаго искусства того времени, эти города были соединены между собою, на разстояніи почти ста верстъ, такъ называемою *чертою*, т. е., земляным валомъ со рвомъ. Симбирско-Карсунская черта была раздѣлена на двѣ части: между г. Симбирскомъ и Уренскимъ городкомъ (близъ нынѣшняго села Уренско-Карлинской слободы, Карсунскаго уѣзда, расположеннаго на границѣ съ Симбирскимъ уѣздомъ) она называлась *Симбирскою чертою*, а далѣе до г. Карсуна — Карсунскою чертою. Длина первой — болѣе 70 верстъ, вторая — около 22 верстъ. Впрочемъ, г. Карсунъ не былъ крайнимъ пунктомъ Карсунской черты, отъ него черта шла далѣе на западъ, до р.

Суры, на протяженіи 70 верстъ. Городъ Симбирскъ, какъ извѣстно, основанъ въ царствованіе Царя Алексѣя Михаиловича, въ 1648 году, бояриномъ и оружейничьимъ Богданомъ Матвѣевичемъ Хитрово. *) Одновременно съ основаніемъ г. Симбирска, была начата, тѣмъ же бояриномъ Хитрово, постройка Симбирской черты, продолжавшаяся шесть лѣтъ (съ 1648 по 1654 г.), при чемъ ежегодно работало на ней отъ 3326 до 4898 человѣкъ. **) Устройство черты заключалось въ земляномъ высокомъ валѣ, съ широкимъ и глубокимъ рвомъ, съ внѣшней стороны. По этой чертѣ, непосредственно передъ валомъ, были построены укрѣпленные пункты-*городки* – на извѣстномъ разстояніи одинъ отъ другого. Городки имѣли четыреугольную форму, были обнесены, со всѣхъ сторонъ валомъ, увѣнчаннымъ деревяннымъ частоколомъ, а на углахъ вала возвышались небольшія башни. По Симбирской чертѣ, между Симбирскомъ и Уренскимъ городкомъ, были два такихъ городка: Юшанскъ и Тагай, одинаковыхъ размѣровъ, квадратные, по 20 саженъ въ длину и ширину; Уренскій же городокъ былъ значительно большихъ размѣровъ и имѣлъ фигуру продолговатаго четыреугольника (большая сторона—51 саженъ, меньшая—26 саженъ) и, очевидно, имѣлъ большее значеніе, чѣмъ предъидущіе два. Въ городкахъ помѣщался гарнизонъ, состоявшій изъ стрѣльцовъ и казаковъ, несшихъ царскую службу, охраняя русскую границу отъ набѣговъ ногайскихъ татаръ. По временамъ посылались изъ городковъ служилые люди за черту, въ степь, наблюдать за движеніями непріятеля. Кромѣ городковъ, на самомъ валу, мѣстами были устроены укрѣпленные выступы для наблюдательныхъ постовъ, называвшіеся *сторожки* —небольшія площадки съ деревянною башнею, окруженною частоколомъ. Въ сторожкахъ постоянно находились сторожа, наблюдавшіе за всѣмъ, что происходило въ окрестности. Такіе сторож-

*) Настоящая фамилія его „*Хитрой*“. См. „Списокъ бояръ и другихъ чиновъ при Царѣ Михаилѣ Федоровичѣ“. Архивъ *Калачева*, II ч. 2 отд. 139 стр.

**) См. *Новиковъ*. Географ. Словарь. Изд. 1789 г., част V, стр. 913.

ки были разставлены не въ далекомъ разстояніи одна отъ другой, такъ что вѣсти о непріятеляхъ передавались въ городъ очень скоро, посредствомъ извѣщенія ими другъ друга. Въ недалекомъ разстояніи отъ черты, съ внутренней ея стороны, было основано нѣсколько *слободъ*, которыя заселялись ратными людьми, переведенными сюда изъ разныхъ городовъ, а также съ прежней *Карлинской* черты, остатки которой и понынѣ существуютъ въ Буинскомъ уѣздѣ. Эти слободы остались на прежнихъ мѣстахъ до настоящаго времени и своими названіями указываютъ откуда пришли первые поселенцы ихъ, именно: слободы Карлинская, Арская, Тетюшская, Уржумская и Холмогорская. При Петрѣ Великомъ, въ 1702 году, когда русская граница отодвинулась далеко на югъ, почему Симбирская черта уже потеряла свое значеніе, ратные люди переведены были изъ помянутыхъ слободъ къ г. Азову, а отведенныя имъ земли Царь Петръ роздалъ знатному дворянству. Въ настоящее время остатки Симбирской черты проходятъ почти прямою линіею параллельно Московскому почтовому тракту. Начиная отъ д. Конно-Подгородной слободы до с. Тетюшскаго, валъ идетъ по правой сторонѣ дороги; близъ с. Тетюшскаго, почти при въѣздѣ въ это село, онъ пересѣкаетъ дорогу и, перейдя на лѣвую ея сторону, тянется въ виду ея, верстахъ въ одной, или въ двухъ, до с. Тагая; а за этимъ селомъ, не болѣе какъ въ верстѣ, валъ опять пересѣкаетъ почтовую дорогу и направляется въ лѣсъ, изъ котораго выходитъ только за селомъ Языковымъ, въ двухъ верстахъ, пересѣкая дорогу изъ этого села въ с. Теньковку, и далѣе, мимо с. Базарнаго Уреня, идетъ къ с. Уренско-Карлинской слободѣ. Остатки городковъ Юшанска и Тагая сохранились до настоящаго времени и находятся около селеній тѣхъ же названій. Юшанскъ —въ 70 саженяхъ отъ села Юшанскаго, Тетюшской волости, на правомъ, возвышенномъ берегу рѣчки Юшанки, на выѣздѣ изъ этого села въ село Опалиху. Валъ этого городка хорошо сохра-

нился: на всемъ пространствѣ онъ ровный, вышиною не менѣе 4 аршинъ, но на мѣстѣ прежнихъ башенъ теперь только ямы, на половину засыпанныя землею. Остатки городка Тагая находятся на окраинѣ самого села Тагая; въ городкѣ теперь стоитъ церковь, построенная въ 1783 году, и валъ служитъ ей оградою. Къ сохраненію Симбирской черты, этого историческаго памятника старины, раньше не принимались и въ настоящее время не принимаются никакія мѣры. Не смотря на два съ половиною вѣка, валъ и ровъ мѣстами сохранились еще весьма хорошо, замѣтны даже слѣды сторожекъ; за то мѣстами и ровъ и валъ совершенно уничтожены, сравнены съ землею. Два года тому назадъ, лѣтомъ 1893 года, была до основанія уничтожена, на протяженіи около полуверсты, прекрасно сохранившаяся часть вала, прилегавшая непосредственно къ д. Конно-Подгородной слободѣ. Земля вала была употреблена на починку размытой весеннею водою плотины городской мельницы на р. Свіягѣ, но на слѣдующую же весну эту плотину сново размыло, такъчто безцеремонное уничтожены части историческаго памятника оказалось вмѣстѣ съ тѣмъ и совершенно безполезнымъ. *).

Дальнѣйшее указаніе историческихъ памятниковъ, находящихся въ предѣлахъ Симбирскаго уѣзда, болѣе удобно распредѣлить по волостямъ.

Тетюшская волость.

1) Близь села Опалихи, Тетюшской волости, находятся двѣ насыпи. Одна, называемая *„городой бугоръ“* — на землѣ, принадлежащей дворянину Михаилу Вадимовичу Насакину, въ одной

*) Подробное описаніе какъ устройства Симбирской черты, такъ и значенія ея въ системѣ общей государственной обороны того времени, имѣются въ слѣдующихъ изданіяхъ: *1) Матеріалы для Географіи и Статистики Россіи*, собранные офицерами генеральнаго штаба. Изд. 1868 года. *Симбирская губернія*, часть 1-я, стр. 11—25 2) *Сборникъ историческихъ и статистическихъ матеріаловъ о Симбирской губерніи.* Приложеніе къ памятной книжкѣ за 1868 годъ. Изд. Симбир. Губерн. Статист. Комитета и 3) *Перетятковичъ.* „Поволжье въ XVII и XVIII вѣкахъ“ стр. 75—80.

верстѣ отъ с. Опалихи, на открытомъ возвышенномъ мѣстѣ, въ 40 саженяхъ, въ сторону, отъ дороги въ с. Волостниковку. Мѣстные крестьяне называютъ этотъ бугоръ городнымъ, потому что съ него видѣнъ городъ Симбирскъ (33 версты). Онъ имѣетъ видъ конуса, вышиною 3 сажени, діаметромъ въ основаніи 15 сажень и въ окружности около 50 саженъ.**) Другая насыпь называется *„кладушка“* и находится тоже въ одной верстѣ отъ с. Опалихи, но въ другой сторонѣ, по дорогѣ въ село Кадыковку, въ 30 саженяхъ отъ этой дороги, на грани между землею, принадлежащею дворянину Николаю Вадимовичу Насакину, и землею общества крестьянъ д. Екатериновки, Кадыковской волости. Эта насыпь длиннѣе городного бугра, но ниже его: она имѣетъ вышины 2 сажени, ширины—15 саженъ и длины—30 саженъ. На обѣихъ насыпяхъ существуютъ слѣды ямъ, заросшихъ ковылемъ, но происхожденіе этихъ ямъ никому изъ мѣстныхъ жителей неизвѣстно. Были ли здѣсь когда либо раскопки этихъ насыпей, или ямы имѣютъ какое либо другое происхожденіе—никто не знаетъ, такъ же какъ неизвѣстно и происхожденіе самыхъ насыпей. По мѣстному преданію, во второй насыпи хранится кладъ, почему насыпь эта и называется „кладушка“. Какъ городной бугоръ, такъ и кладушка врядъ-ли имѣютъ какую либо связь съ существованіемъ Симбирской черты, такъ какъ они находятся въ пяти верстахъ отъ нея. Возможно допустить предположеніе, что эти двѣ насыпи—остатки доисторическихъ сооруженій, а ямы на нихъ—слѣды кладоискателей и напоминаютъ время, когда при Царѣ Іоаннѣ Грозномъ клады сдавались для раскопки, желающимъ, изъ трети найденнаго.

2) Въ 300-хъ саженяхъ отъ д. Кротовки, Тетюшской волости, на сѣверъ, среди поля, принадлежащаго мѣстной землевладѣлицѣ, женѣ статскаго совѣтника Елизаветѣ Емануиловнѣ Исаковой, находится курганъ, круглый, конусообразный, вышиною

**) Размѣры указаны приблизительно, на глазомѣръ.

сажени полуторы, а въ діаметрѣ, при основаніи, 15 саженъ. Происхожденіе этого кургана мѣстнымъ жителямъ неизвѣстно. Старики разсказываютъ, что ихъ дѣды рыли здѣсь, искали кладъ, но находили-ли что нибудь—этого никто не помнитъ, и уже болѣе 70 лѣтъ, какъ перестали искать; причиною тому послужилъ фантастическій разсказъ о томъ, будто по временамъ курганъ и окружающая его мѣстность, на все видимое пространство покрывались водою и на водѣ появлялся паромъ съ людьми. Многіе будто видали такое явленіе, но только издали, и чѣмъ болѣе къ нему приближались, тѣмъ блѣднѣе оно становилось, а когда подъѣзжали къ самому кургану - видѣніе исчезало. Съ тѣхъ поръ какъ перестали искать кладъ въ курганѣ, и мѣстный помѣщикъ Кротковъ перепахалъ его, то и видѣніе прекратилось.

3) 8-го іюня 1767 года черезъ село Тетюшское проѣзжала Императрица Екатерина II по дорогѣ изъ г. Симбирска въ г. Алатырь. Въ этомъ селѣ Императрица останавливалась на почтовой станціи, для перемѣны лошадей и кушала чай въ нарочно устроенномъ временномъ павильонѣ, передъ почтовою станціею, на улицѣ, среди крестьянскихъ избъ. Въ память такого событія, на мѣстѣ павильона былъ поставленъ тогдашнею владѣтельницею села Тетюшскаго, Евдокіею Ивановною Татищевою, памятникъ: четырехгранная усѣченная пирамида на высокомъ цоколѣ, изъ кирпича, оштукатуренная, съ соотвѣтствующею надписью. Памятникъ этотъ развалился отъ ветхости лѣтъ десять тому назадъ и теперь нѣтъ даже слѣда его, но тетюшскіе крестьяне хорошо помнятъ мѣсто, гдѣ онъ находился: на полянѣ, на небольшомъ бугоркѣ, при впаденіи рѣчки Трофимовки въ рѣку Сельдь.

Шумовская волость.

1) Въ 15-ти верстахъ отъ г. Симбирска, вверхъ по теченію р. Волги, на нагорномъ берегу ея, сохранились слѣды „*Соловец-*

кой пустыни“ — мужскаго монастыря, бывшаго здѣсь лѣтъ триста тому назадъ. Начало этой пустыни неизвѣстно. *) По преданію, она существовала во времена Стеньки Разина и была имъ раззорена, но затѣмъ снова возстановлена. Всѣ строенія въ ней были деревянныя. Сперва была одна только церковь, во имя Воскресенія Христова, почему эта пустынь называлась также Воскресенскимъ монастыремъ. Къ этой церкви потомъ пристроенъ былъ придѣлъ во имя свв. Зосима и Савватія, Соловецкихъ Чудотворцевъ; отъ нихъ и пустынь получила свое названіе. Впослѣдствіи было двѣ церкви: одна, первоначальная, во имя свв. Зосима и Савватія, а другая, на вратахъ монастырской ограды во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Незадолго до упраздненія пустыни, начата была постройка новой, каменной церкви, но, по преданію, ее успѣли сложить только до оконъ. Къ пустыни принадлежала земля, въ количествѣ 21 десятины 1553 сажень, на которой, кромѣ монастырскихъ построекъ, разведенъ былъ фруктовый садъ, съ яблоновыми и вишневыми деревьями, а также устроены были пчельники. Кромѣ того, въ пользованіе монастырской братіи былъ отданъ островъ, лежащій напротивъ пустыни, по ту сторону р. Волги, который съ тѣхъ поръ называется Соловецкимъ островомъ и въ настоящее время принадлежитъ симбирской купчихѣ Алевтинѣ Сергѣевнѣ Зотовой съ дѣтьми.

*) Существуютъ нѣкоторыя указанія на то, что эта пустынь основана была въ концѣ XVI столѣтія. Въ „Актахъ истор. и юридич.“ собр. Ст. Мельниковымъ (томъ 1, грам. 2) приведена воеводская грамота 1589 года о пожалованіи, согласно Царскому наказу, пустоши пустынному монастырю, „что сталъ ново ниже Тетюшева города.“ Затѣмъ, въ „Сказаніи о жизни препод. Макарія“ (соч. проф. Макарія, томъ II, стр. 26) говорится о монахѣ Авраміи, который подвизался „въ горахъ сѣверныхъ, предѣлахъ града Симбирска, въ монастырѣ Тетюшевскомъ“ Сопоставляя приведенныя свѣдѣнія, можно придти къ заключенію, что какъ въ воеводской грамотѣ, такъ и въ сказаніи о жизни препод. Макарія, говорится объ одномъ и томъ же монастырѣ, именно о бывшемъ ниже г. Тетюшъ, близъ г. Симбирска, а въ этой мѣстности только и извѣстенъ одинъ монастырь—Соловецкая пустынь, получившая названіе „Соловецкой“ должно быть нѣсколько позже.

Соловецкая пустынь никогда не была большимъ монастыремъ; братія ея была немногочисленна, главнымъ образомъ, потому, что грабившіе по р. Волгѣ разбойники нѣсколько разъ раззоряли ее, и монахи разбѣгались, что и послужило поводомъ къ упраздненію пустыни. Она была упразднена въ 1764 году. Настоятель ея, іеромонахъ Іоанникій съ братіею, были переведены въ Симбирскій Покровскій монастырь, гдѣ и понынѣ хранятся многія книги, принадлежавшія пустыни. Церковь во имя свв. Зосима и Савватія, со всѣми иконами, переведена была къ Симбирской Смоленской церкви, но вскорѣ сгорѣла, а мѣстныя иконы бывшей пустыни: Смоленской Божіей Матери, свв. Зосима и Савватія и ІоаннаПредтечи до настоящаго времени хранятся въ Смоленской церкви. Другая церковь, бывшая на монастырскихъ воротахъ, во имя Покрова Богородицы, была продана за 21 рубль въ село Шумовку и тамъ въ 1770 году сгорѣла. Прочія монастырскія постройки, съ теченіемъ времени, были расхищены жителями сосѣднихъ селеній. Въ настоящее время сохранились едва замѣтные слѣды существованія Соловецкой пустыни. Мѣстность эта образуетъ небольшую поляну, между двумя неглубокими оврагами, окруженную со всѣхъ сторонъ лѣсомъ, съ удобнымъ спускомъ на берегъ р. Волги, протекающей саженяхъ въ пятидесяти отъ бывшей пустыни. На полянѣ, ближе къ Волгѣ, стоитъ изба съ дворомъ, построенная для жилья лѣсного сторожа, оберегающаго лѣсъ мѣстной землевладѣлицы, вдовы тайнаго совѣтника Софіи Андреевны Гулакъ-Артемовской, которой принадлежитъ и самая поляна, составлявшая прежде собственность удѣльнаго вѣдомства. Около избы замѣтны слѣды фундамента бывшей каменной недостроенной церкви, форма которой была, судя по остаткамъ бута, квадратная, по восьми сажень каждая сторона. На мѣстѣ бывшаго алтаря этой церкви теперь стоитъ небольшая каменная часовенка, построенная въ 1892 году, взамѣнъ прежней деревянной, крестьяниномъ д. Конно-Подгорной Слободы Петромъ Михайловымъ Бол-

тавскимъ, снимавшимъ въ этой мѣстности, долгое время, рыбныя ловли на р. Волгѣ. Около церкви, въ сторону, противоположную отъ Волги, видны слѣды ямъ, показывающіе расположеніе бывшихъ келій и монастырскихъ службъ. Эти ямы, числомъ до 15-ти, первоначально идутъ въ два ряда, а затѣмъ расходятся въ стороны. Далѣе этихъ ямъ, въ сѣверной части поляны, сохранилось нѣсколько яблоновыхъ деревьевъ и вишнякъ, находящіеся въ настоящее время въ дикомъ состояніи. Разсказываютъ, что лѣтъ 25 тому назадъ, одинъ крестьянинъ сосѣдняго села Полдамасова искалъ на этомъ мѣстѣ кладъ и нашелъ старинныя монашескія желѣзныя вериги и кольцо съ надписями. Эти вериги въ настоящее время находятся, какъ говорятъ, въ рукахъ раскольниковъ, но гдѣ—неизвѣстно. *)

2) Недалеко (приблизительно полторы версты), отъ расположенной близъ берега р. Волги деревни „Поливный врагъ“ Шумовской волости, въ сторону отъ Волги, среди лѣса, между оврагами существуютъ остатки двухъ старинныхъ городковъ. При впаденіи оврага „Суходолъ“ въ „Поливный“ оврагъ, на крутомъ мысу, расположенъ такъ называемый *Большой городокъ*, треугольной формы, каждая сторона котораго въ 30 саженъ. Мѣстами валъ сохранился и до настоящаго времени, а также хорошо замѣтны и слѣды рва. Старики изъ мѣстныхъ жителей еще помнятъ, какъ лѣтъ 70 тому назадъ, въ Большомъ городкѣ стояли два деревянныхъ столба отъ въѣзжихъ воротъ; теперь на этомъ мѣстѣ, поросшемъ молодымъ лѣсомъ, видны только ямы и отъ нихъ, въ обѣ стороны, идетъ ровъ. Въ двухстахъ саженяхъ отъ большого городка, на западъ, при впаденіи въ оврагъ Судохолъ „Спорнаго“ оврага, тоже на очень крутомъ мысу, построенъ *Малый городокъ*. По размѣрамъ онъ нѣсколько уступаетъ большому, но на немъ и валъ, и ровъ лучше сохранились Этотъ Малый городокъ сильно заросъ лѣсомъ и изрытъ волчьими норами, хотя, по

*) Объ Соловецкой пустыни были помѣщены свѣдѣнія въ „*Симбирскомъ Сборникѣ*“ за 1870 годъ, часть 2, изд. Симбир Губерн. Статист. Комитета

разсказамъ мѣстныхъ жителей, здѣсь уже очень давно вовсе не видать волковъ. О времени возникновенія этихъ городковъ и цѣли ихъ постройки не существуетъ точныхъ указаній. По мѣстному преданію, здѣсь жили разбойники, занимавшіеся грабежомъ по Волгѣ. Въ пользу такого преданія говоритъ близость городковъ отъ Волги (менѣе двухъ верстъ) и ихъ неприступность среди крутыхъ овраговъ и густого лѣса. Но, съ другой стороны, возможно допустить предположеніе, что это остатки передовыхъ городковъ пограничной черты, построенной еще ранѣе основанія г. Симбирска, слѣды которой видны въ настоящее время между деревнями Городищи и Ростока, Ундоровской волости, Симбирскаго уѣзда, о чемъ будетъ сообщено ниже.

3) На выѣздѣ изъ села Шумовки въ село Ишеевку, недалеко отъ кладбища, существуетъ старая и очень ветхая деревянная церковь, въ которой уже нѣтъ постоянной службы, а въ ней только отпѣваютъ покойниковъ. Эта церковь построена въ 1786 году мѣстнымъ помѣщикомъ, княземъ Иваномъ Ивановичемъ Трубецкимъ, и первоначально находилась въ самомъ селѣ, но въ 1820 году, когда помѣщикъ, князь Сергѣй Михаиловичъ Голицынъ, построилъ каменную, нынѣ существующую въ селѣ Шумовкѣ церковь, то эта прежняя церковь была перенесена за село на выгонъ близъ кладбища, гдѣ и по настоящее время стоитъ безъ всякаго ремонта, такъ что грозитъ разрушеніемъ въ недалекомъ будущемъ. Между тѣмъ въ этой церкви имѣется много очень старыхъ иконъ, деревянное рѣзное Распятіе, паникадило и остатки престола, сохранившіеся еще отъ той церкви, которая была куплена въ 1764 году въ Соловецкой пустыни, при ея упраздненіи.

Верхне-Тимерсянская, Нагаткинская и Ново-Никулинская волости.

1) Русская колонизація Симбирскаго края началась, какъ извѣстно, со второй половины XVI-го столѣтія, послѣ покоре-

нія Царемъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ Казанскаго Царства. Ранѣе этого, нашъ край былъ населенъ инородцами финскаго и тюркскаго племенъ (мордва и чуваши), а затѣмъ, съ первой половины XIII го столѣтія, еще и татарами. Существуетъ преданіе, что та мѣстность нынѣшняго Симбирскаго уѣзда, которую теперь занимаетъ вся Верхне-Тимерсянская волость (заселенная почти исключительно чувашами,) западная часть Нагаткинской и западная же часть Ново-Никулинской волостей, составляла въ XI или XII вѣкѣ владѣніе чувашскаго ***князя Кучума.*** Въ этой мѣстности встрѣчается очень много насыпей; такъ а) къ югу отъ села Среднихъ Тимерсянъ, верстахъ въ двухъ отъ села, въ открытомъ полѣ, виднѣется на далекое разстояніе бугоръ, довольно высокій и значительныхъ размѣровъ. *) б) Такіе же бугры, числомъ три, видны въ полѣ, между татарской деревней Новыми Тимерсянами (Цымбаевка), Нагаткинской волости и чувашскимъ селомъ Богдашкинымъ, Верхне-Тимерсянской волости. **) в) Близъ села Старыхъ Алгашей, Верхне-Тимерсянской волости, существуютъ, среди поля, три круглыхъ насыпи одинаковыхъ размѣровъ (по 15 саженъ въ діаметрѣ, при основаніи, и около 50 саженъ въ окружности), но различной вышины: одна-вышиною не менѣе 3 саженъ, другая-около 2-хъ саженъ и третья-не болѣе 1 сажени. Они расположены треугольникомъ, сажен. на сто одна отъ другой и г) въ двухъ верстахъ къ югу отъдеревни Устеренки,

*) У мѣстныхъ чувашей этотъ бугоръ называется „*Кереметь теми*“)т. е., шишка Керемети), потому что прежде здѣсь былъ священный лѣсъ, въ которомъ жило злое божество, называвшееся у чувашъ-язычниковъ – *Кереметь*.

**) Каждый изъ этихъ бугровъ имѣетъ у чувашъ свое названіе: одинъ называется „*Укся-теми*“ (денежная шишка) онъ, по преданію, составляетъ остатки древней крѣпости, въ которой зарытъ кладъ, но его усиленно искали въ прежнее время и не нашли; теперь этотъ бугоръ уже лѣтъ пятнадцать какъ перепаханъ. Другой бугоръ называется „*Пупсянъ-теми*“ (шишка священника)-на немъ, по преданію, нашли мертвымъ мѣстнаго священника, отправившагося въ сосѣднюю деревню въ зимнюю буранную погоду и сбившагося съ дороги. Третій бугоръ носитъ названіе „*Пересле теми*“ отъ протекающей близъ него, въ оврагѣ, рѣчки „Пересле.“

Ново-Никулинской волости, издали виднѣются три большихъ и высокихъ кургана, насыпанные, по разсказамъ мѣстныхъ жителей, людьми, жившими здѣсь въ глубокой древности; близъ этихъ кургановъ ровная мѣстность, неимѣющая никакихъ наружныхъ признаковъ, носитъ названіе „жилище“, а самые курганы называются „шалами.“

2) По дорогѣ отъ села Новаго-Уреня, Шумовской волости, въ село Боль шое Нагаткино очень часто попадаются насыпи, по обѣ стороны дороги. Всѣ эти насыпи небольшихъ размѣровъ, конусообразныя и встрѣчаются группами, такъ что есть основаніе предполагать, что они насыпныя искуственнаго происхожденія, а не „природныя шишки“, какъ крестьяне называютъ естественное возвышеніе почвы. Многія изъ нихъ издавна перепахиваются. О восьми изъ этихъ насыпей, находящихся въ окрестностяхъ села Новаго Уреня, представляется возможнымъ сообщить нѣкоторыя подробности. *Первая* насыпь находится въ полуверстѣ отъ села Новаго Уреня, на сѣверъ; она вышикою въ 5 аршинъ, діаметромъ, при основаніи, въ 8 саженъ; часть ея перепахана. Эта насыпь называется у мѣстныхъ крестьянъ *„Каманцева шишка“* по фамиліи перваго управляющаго графа Миниха, основателя села Новаго Уреня. Одинъ изъ мѣстныхъ крестьянъ, Степанъ Егоровъ Салинъ, археологъ диллетантъ — самоучка, изслѣдовалъ Каманцеву шишку, рылъ ее буравомъ и на глубинѣ болѣе 4 аршинъ (почти на уровнѣ почвенной земли) встрѣтилъ пустоту. Къ сожалѣнію, дальнѣйшія раскопки были имъ пріостановлены, за неимѣніемъ надлежащихъ инструментовъ и матеріальныхъ средствъ, на наемъ рабочихъ. *Вторая* насыпь находится въ $1^1/_4$ верстѣ на западъ отъ тогоже села Новаго Уреня, по правой сторонѣ дороги въ село Большое Нагаткино, въ 50 саженяхъ отъ дороги; она вышиною 1 сажень и въ діаметрѣ 5 саженъ. Въ сорока саженяхъ отъ нея, по той же дорогѣ, нѣсколько поодаль, расположена *третья* насыпь, по величинѣ нѣсколько уступающая первымъ двумъ; вышина ея — 1 сажень,

діаметръ—3 сажени. Вторая и третья насыпи не паханы и всѣ три находятся на землѣ, принадлежащей обществу крестьянъ села Новаго Уреня. *Четвертая* насыпь находится на землѣ кр-на села Шумовки Павла Андреева Захарова (онъ же Антипычевъ) въ 150 саженяхъ къ сѣверу отъ его хутора, саженяхъ въ 120—отъ большой почтовой дороги изъ села Лашевки въ село Шумовку, а хуторъ Захаровъ отстоитъ на 2½ версты, на востокъ отъ села Новаго Уреня. Эта насыпь вышиною не болѣе одной сажени, а въ діаметрѣ—саженъ 7. *Пятая* насыпь издали виднѣется въ полуверстѣ отъ четвертой на западъ, въ разстояніи около версты отъ того же хутора Захарова и на его же землѣ; вышина ея—двѣ сажени, діаметръ—семь саженъ. По сторонамъ ея, саженяхъ въ двадцати на сѣверъ и на западъ, расположены двѣ небольшія насыпи—*шестая и седьмая*. Обѣ онѣ одинаковыхъ размѣровъ: менѣе двухъ аршинъ вышины и аршина четыре въ діаметрѣ; всѣ три насыпи перепаханы. Послѣдняя, *восьмая* насыпь находится по другую сторону почтовой дороги, саженяхъ въ двадцати отъ нея, нѣсколько сѣвернѣе хутора Захарова, на землѣ купца Ивана Афанасьевича Арацкова; эта насыпь вышиною сажени полторы и въ діаметрѣ—6 саженъ. Мѣстные крестьяне считаютъ всѣ перечисленныя насыпи за остатки какого-то военнаго лагеря, но никакихъ обстоятельныхъ свѣдѣній о нихъ сообщить не могутъ.

3) Въ пяти верстахъ на западъ отъ села Новаго Уреня, въ предѣлахъ Нагаткинской волости, на землѣ, принадлежащей удѣльному вѣдомству, арендуемой обществомъ крестьянъ с. Новаго Уреня, крестьяне, распахивая землю по берегу оврага, находили много кузнечныхъ слитковъ желѣза. Это обстоятельство даетъ основаніе предполагать, что во времена, можетъ быть очень отдаленныя, здѣсь было какое либо населеніе. Разслѣдованіе этой мѣстности дастъ, по всей вѣроятности, болѣе точныя указанія въ этомъ отношеніи.

4) Въ четырехъ верстахъ на юго-западъ отъ села Большого Нагаткина, близъ ключа, называемаго „Святой колодезь“, на которомъ явилась мѣстная чудотворная икона „Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости“ начинаются такъ называемыя *„шанцы“* — слѣды ямъ на пространствѣ 30 или 40 десятинъ. Ямы расположены иногда по двѣ и по три рядомъ, но больше въ разбродку; нѣкоторыя изъ нихъ и теперь еще глубиною до сажени и шириною сажени полторы, но большая часть значительно меньшихъ размѣровъ. Около каждой ямы возвышается небольшой бугорокъ, образовавшійся, очевидно, отъ того что когда рыли яму, то землю изъ нея тутъ-же и складывали. Мѣстные жители объясняютъ, что эти ямы только въ позднѣйшее, сравнительно, время стали называться „шанцами“, а что въ дѣйствительности они составляютъ остатки военнаго лагеря Царя Ивана Грознаго. Хотя исторія не даетъ прямыхъ указаній на то, чтобы Царь Иванъ Грозный, во время похода на Казань, былъ въ предѣлахъ нынѣшняго Симбирскаго уѣзда, тѣмъ не менѣе существующему о Нагаткинскихъ, шанцахъ народному преданію можно найти историческое основаніе: сохранился маршрутъ части сухопутнаго войска Ивана Грознаго, шедшаго на Казань, съ указаніемъ стоянокъ; по маршруту, 16-я стоянка показана въ селѣ Городищахъ, нынѣ Буинскаго уѣзда, а отъ этого села до села Большого Нагаткина—только 30 верстъ. Возможно допустить, что какой нибудь отдѣльный отрядъ шелъ, обходнымъ путемъ, по Нагаткинской дачѣ. Изъ села Городищъ, путь войска, согласно маршруту, поворачивая на сѣверо-востокъ и 18-я стоянка была у села Протопопова, на рѣчкѣ Карлѣ. Здѣсь войско переходило южное граничное укрѣпленіе Казанскаго Царства, состоявшее изъ засѣкъ и валовъ по р. Карлѣ. Обходъ этого укрѣпленія и объясняетъ возможность направленія пути войска на нынѣшній Симбирскій уѣздъ. — Приведенное предположеніе находитъ себѣ полное подтвержденіе въ сказаніяхъ князя Курбскаго (т. 1, гл. II,

стр. 16 и 17), который сообщаетъ, что царь Иванъ Васильевичъ, когда шелъ на Казань, остерегался нападенія со стороны ногайскаго князя Юсуфа, который могъ сдѣлать неожиданное нападеніе, чтобы поддержать своего родственника въ Казани—Едигера. Поэтому, для защиты отъ ногайцевъ, нѣкоторымъ вельможамъ повелѣно было, съ отдѣльнымъ отрядомъ въ 30,000 воиновъ, итти правою стороною, въ разстояніи пяти дней ѣзды отъ главнаго войска, шедшаго подъ личнымъ начальствомъ Царя.

5) Въ юго-западной части Ново-Никулинской волости сохранились остатки двухъ большихъ старинныхъ городковъ. Одинъ изъ нихъ находится въ 200 саженяхъ на юго-западъ отъ деревни Герасимовки, на землѣ мѣстной помѣщицы Анны Михайловны Вернеръ, съ южной стороны, болѣе половины его въ лѣсу, а остальная часть выдается изъ лѣса, въ поле; другой—на 1 1/4 версты къ сѣверо-западу отъ деревни Бѣлинки, въ Кучаровской удѣльной лѣсной дачѣ. Оба они имѣютъ круглую форму, но по размѣрамъ значительно отличаются другъ отъ друга. *Городокъ близъ д. Герасимовки* очень большихъ размѣровъ и имѣетъ два вала. Внутренняя круглая площадь его, діаметромъ не менѣе ста саженъ, окружена валомъ, вышиною въ двѣ сажени, съ внѣшней стороны котораго хорошо сохранился ровъ, глубиною тоже не менѣе двухъ саженъ. Затѣмъ, черезъ 8 саженъ ровной площади возвышается второй, внѣшній, валъ, концентрически расположенный относительно перваго и одинаковой съ нимъ вышины; съ наружной стороны второго вала тоже имѣется ровъ, глубиною въ двѣ сажени; въ каждомъ валѣ имѣется по два проѣзда, расположенныхъ одинъ противъ другого. Такимъ образомъ весь городокъ занимаетъ круглую площадь, діаметромъ не менѣе четверти версты. Кромѣ того, особенность этого городка заключается еще въ томъ, что въ 15 саженяхъ къ югу отъ него, въ лѣсу, сохранились слѣды какихъ-то построекъ, формою своею напоминающіе огородныя гряды; такихъ грядъ нѣсколько, длиною, каждая,

около 200 саженъ, шириною въ одну сажень и одна отъ другой отдѣляются канавами, глубиною не болѣе одного аршина. Мѣстные старики разсказываютъ, что въ этомъ городкѣ искали клады и находили старинныя деньги. *Городокъ близъ д. Бѣлинки* почти на половину менѣе предыдущаго и имѣетъ только одинъ валъ. Внутренняя площадь его, однако, не менѣе 70 саженъ въ діаметрѣ; валъ вышиною двѣ сажени, но ровъ не вездѣ одинаково хорошо сохранился; съ западной стороны видны слѣды проѣзда въ городокъ, но въ настоящее время этотъ проѣздъ совершенно заросъ частымъ лѣсомъ; внутри городка существуютъ слѣды ямъ, такъ что и здѣсь, должно быть были кладоискатели. Судя по формѣ этихъ двухъ городковъ, слѣдуетъ предположить, что постройка ихъ относится къ тѣмъ отдаленнымъ временамъ, можетъ быть къ XI или XII столѣтіямъ, когда эта мѣстность составляла, по преданію, владѣніе чувашскаго князя Кучума. По крайней мѣрѣ круглая форма ихъ указываетъ, что они инородческой постройки, такъ какъ мѣстными изслѣдованіями установлено, что, съ водвореніемъ въ Симбирскомъ краѣ русскихъ, городки стали строиться четыреугольной, преимущественно квадратной формы ранѣе же бывшіе здѣсь городки, построенные еще инородцами, всѣ круглой формы. По мѣстному народному, преданію въ городкахъ близъ д.д. Герасимовки и Бѣлинки, отстоящихъ другъ отъ друга почти на 3 версты, жили въ древность, два брата-богатыря, по имени „Бичаръ“ и „Кичаръ“; когда одному изъ нихъ понадобится зачѣмъ либо топоръ, онъ кричитъ брату и тотъ, изъ своего городка бросаетъ ему топоръ; такъ они постоянно перебрасывались топорами, а другъ къ другу не ходили. Не указываетъ-ли это преданіе на то, что городки были построены не одновременно?

6) Въ чувашской деревнѣ *Чирикѣевой*, Верхне-Тимерсянской волости, существуетъ преданіе о возникновеніи этой деревни. По разсказамъ стариковъ, казна перевела изъ татарскаго се-

ла Старыхъ Чукалъ, нынѣ Буинскаго уѣзда, трехъ чувашъ съ ихъ семьями и водворила ихъ на то мѣсто, гдѣ теперь стоитъ деревня Чирикѣева. Имена этихъ чувашъ: Кучанъ-бай, Кучатъ и Ахми—они считаются родоначальниками деревни Чирикѣевой. Поселились они тремя гнѣздами, которыя потомъ разрослись въ большую деревню, но во время пугачевскаго бунта эта деревня была разорена бунтовщиками и сожжена почти до основанія, а послѣ, уже съ большимъ трудомъ, возродилась такъ что пугачевскій бунтъ составляетъ эру въ исторіи существованія деревни Чирикѣевой. Время возникновенія этой деревни неизвѣстно; преданіе говоритъ, что Кучанъ-бай, Кучатъ и Ахми умерли язычниками, а извѣстно, что чуваши д. Чирикѣевой одни изъ первыхъ чувашъ здѣшняго края были обращены въ православіе. Это было „еще далеко до Пугачева“, говорятъ мѣстные старики, не имѣя возможности дать болѣе точнаго опредѣленія времени возникновенія ихъ селенія и перехода чувашъ изъ язычества въ христіанство.

Тушнинская волость.

1) По преданію, существующему между жителями села Тушны и сосѣднихъ селеній во второй половинѣ XVI столѣтія, послѣ покоренія Казанскаго Царства, многіе изъ татаръ, непожелавшіе принять русское подданство, разсѣялись по Поволжью и въ мѣстахъ глухихъ, среди лѣса, въ горахъ, основали свои станы, изъ которыхъ дѣлали нападенія на ближайшія населенныя мѣста, съ цѣлью грабежа. Въ дачахъ селъ Кременокъ и Кріушъ и понынѣ существуютъ остатки городковъ, земляныхъ окоповъ, рвовъ и тому подобныхъ сооруженій, приписываемыхъ татарамъ. При с. Кременкахъ находили даже остатки каменныхъ построекъ. Въ десяти, или болѣе, верстахъ къ югу отъ села Тушны, въ мѣстности, называемой тушнинскими обывателями „тюбякъ,“ существуютъ остатки отъ четырехъ такихъ становъ или городковъ;

въ одномъ изъ нихъ, называемомъ „Кудеяровъ городокъ", сохранились слѣды каменной постройки. Скрывавшіеся въ этихъ городкахъ разбойники дѣлали нерѣдко нападенія на село Тушну. Для защиты отъ нападеній, надъ возвышавшейся надъ селомъ горѣ, называемой нынѣ „Маякъ" былъ, по народному преданію, устроенъ караулъ для наблюденія за разбойниками, съ цѣлью предупредить, по возможности, неожиданность ихъ нападенія. На Маякѣ былъ поставленъ высокій шестъ и когда сторожевой издали замѣчалъ приближеніе къ селенію разбойниковъ, то опускалъ шестъ и жители приготовлялись къ защитѣ. Одно время сторожа на Маякѣ стали замѣчать, что разбойники, при набѣгахъ на Тушну, не доѣзжая до села, неожиданно останавливались и затѣмъ, не дѣлая нападенія, возвращались назадъ, какъ бы въ замѣшательствѣ. Такъ какъ это обстоятельство замѣчалось нѣсколько разъ и все на одномъ и томъ же мѣстѣ, то оно вызвало въ жителяхъ села Тушны желаніе осмотрѣть ту мѣстность, съ цѣлью выяснить причину, побуждавшую разбойниковъ возвращаться безъ нападенія на Тушну и, во время осмотра въ четырехъ верстахъ отъ села, въ небольшомъ оврагѣ, около березы, изъ которой вытекалъ ключъ, называемый нынѣ „богомольномъ," обрѣтена была икона Св. Великомученицы Параскевы-Пятницы, хранящаяся въ настоящее время въ церкви села Тушны. Икона эта почитается чудотворною, такъ какъ то-же преданіе говоритъ, что разбойники потому оставляли нападеніе на с. Тушну и возвращались назадъ, что, дойдя до мѣста нахожденія иконы, внезапно поражаемы были слѣпотою. (*).

2) Упомянутый выше *„Кудеяровъ городокъ"* находится въ 12—15 верстахъ къ югу отъ села Тушны въ Тушнинскомъ отдѣлѣ Арбуженской удѣльной лѣсной дачи, при истокѣ рѣчки Атцы. Мѣсто это съ сѣверной и южной сторонъ обрыто канавой, имѣющей теперь около одной сажени глубины, а восточною и за-

*) Приведенныя свѣдѣнія о тушнинскомъ преданіи получены отъ священника села Тушны, о. Сергѣя Топорнина.

падною сторонами оно упирается къ оврагамъ. Нѣсколько южнѣе этого городка, около той же рѣчки, на крутомъ мысу, небольшая площадка носитъ тоже названіе „Кудеяровъ городокъ“, а юго-восточнѣе отъ него, три поляны называются „урочище городки.“ По народному преданію, Кудеяръ былъ бѣглый разбойникъ и самозванецъ, выдававшій себя за ростевнника Царя Ивана Грознаго. Преданіе о Кудеярѣ существуетъ въ Сызранскомъ уѣздѣ и распространилось далеко за предѣлы Симбирской губерніи. О немъ разсказываютъ въ Ахтырскомъ уѣздѣ, Харьковской губерніи, какъ на мѣсто его временнаго пребыванія тамъ, указываютъ на Ницахскую казенную лѣсную дачу Ахтырскаго лѣсничества (**). У тушнинскихъ обывателей Кудеяровъ городокъ больше извѣстенъ подъ названіемъ „*Горный*“ потому что онъ находится среди горъ, въ глухой мѣстности, покрытой лѣсомъ. Онъ расположенъ на мысу, между оврагами, называемыми: „рѣка вершина“ и „безымянный.“ Здѣсь оврагъ „рѣка вершина“ очень глубокъ и крутъ, не менѣе 30 саженъ, и по кручѣ озрага видны остатки каменныхъ ступенекъ, теперь эти ступеньки едва замѣтны, такъ какъ поросли мхомъ. Самый городокъ круглой формы, не менѣе 15 саженъ въ діаметрѣ и около 50 саженъ въ окружности; валъ его выше сажени, а ровъ глубиною сажени полторы. Въ одномъ мѣстѣ валъ прерывается на двѣ сажени; по всей вѣроятности, здѣсь былъ въѣздъ въ городокъ. Внутри городка теперь растетъ старый, высокій лѣсъ, и такъ какъ городокъ расположенъ на горѣ, то лѣсъ въ немъ выдѣляется, по своей вышинѣ, среди остального, окружающаго его лѣса, почему онъ видѣнъ еще издали. Разсказываютъ, что изъ Кудеярова городка была устроена шоссированная дорога къ Волгѣ, на протяженіи почти 10 верстъ; остатки этой дороги замѣтны и въ настоящее время, среди лѣса. 3) Въ полуверстѣ отъ Кудеярова городка, по тому же оврагу

(**) Свѣдѣнія эти сообщены межевщикомъ Симбирскаго Удѣльнаго Округа Н. М. Соколовымъ, черезъ бывшаго помощника управляющаго Симбирскимъ Удѣльнымъ Округомъ С. Я. Чернява.

„рѣка вершина,“ при сліяніи его съ оврагомъ, называемымъ „засѣчный,“ существуетъ *„Малый городокъ“* по формѣ и величинѣ такой же точно, какъ и Кудеяровъ городокъ, но только внутри его нѣтъ лѣса; мѣстность здѣсь тоже глухая, среди удѣльнаго лѣса.

4) Въ шести верстахъ сѣвернѣе Малаго городка, есть еще городокъ, называемый мѣстными крестьянами *„Митряй.“* Онъ находится при впаденіи въ р. Атцу оврага, который носитъ тоже названіе „Митряй“ По формѣ и размѣрамъ онъ не уступаетъ предыдущимъ городкамъ, но валъ его не выше двухъ аршинъ, а глубина рва не вездѣ достигаетъ одной сажени. Этотъ городокъ стоитъ среди поля, принадлежащаго обществу крестьянъ села Тушны и внутри его замѣтны слѣды ямъ: остатки ли это старинныхъ построекъ, или здѣсь были кладоискатели — неизвѣстно.

5) Между приволжскими селами Тушнинской волости Кріушами и Панской слободой, менѣе полуверсты отъ Панской, но на Кріушинскомъ полѣ, саженяхъ во ста отъ берега р. Волги, идетъ *валъ*, длиною не менѣе 50 саженъ, вышиною болѣе сажени, шириною саженъ семь. У вала, со стороны поля, видны слѣды бывшаго рва, теперь онъ глубиною не болѣе $^3/_4$ аршина; весь валъ давно уже перепаханъ. Старики говорятъ, что на этомъ мѣстѣ была татарская крѣпость въ то время, когда здѣсь еще не было русскихъ.

6) При выѣздѣ изъ села Кріушъ въ село Шиловку, во ста саженяхъ отъ кріушинскихъ общественныхъ огородовъ есть остатки стариннаго городка, называемые нынѣ мѣстными жителями-*„городокъ.“* Онъ расположенъ на мысу, образуемомъ при сліяніи рѣчки Арбужки съ рѣкой Атцей. Сохранились остатки вала, длиною саженъ 80, вышиною не болѣе аршина, а шириною не менѣе 7 саженъ. Валъ очень давно перепаханъ, а потому, конечно, съ каждымъ годомъ становится ниже и шире. Слѣдовъ рва не замѣтно, но около вала, во всю его длину, со стороны,

обращенной къ р. Атцѣ, разбросанъ въ безпорядкѣ дикій камень; по всей вѣроятности, въ старину здѣсь были каменныя постройки. Есть основаніе предполагать, что на этомъ мѣстѣ былъ древній городъ „*Арбуга*“ или „*Арбухимъ*,“ о которомъ упоминаетъ Олеарій (*) и который, по преданію, основанъ татарскимъ княземъ Арикъ-бугою, бѣжавшимъ изъ Синей Орды, поселившимся здѣсь въ 1377 году и занимавшимся грабежами. Именемъ этого городка „Арбугою“ долго называлась вся мѣстность отъ г. Симбирска, внизъ по р. Волгѣ, почти до г. Сенгилея, со слободами (нынѣ села): Кременками, Кріушами, Шиловкой, Тушной и Ключищами. Здѣсь при Алексѣѣ Михаиловичѣ, съ 1-го марта 1667-го года, учреждена была „Государева десятинная пашня.“ (**).

7) Въ 4-хъ верстахъ отъ села Шиловки, внизъ по р. Волгѣ, недалеко отъ берега, возвышается гора, покрытая лѣсомъ, называемая „*Шиловская шишка*“, имѣющая видъ конуса со срѣзанной верхушкой. По преданію, на самой вершинѣ этой горы жили разбойники, послѣ которыхъ остались клады, почему, въ прежніе годы, кладоискатели проводили здѣсь цѣлое лѣто. Говорятъ, что до сихъ еще поръ замѣтны слѣды разбойничьяго становища на этой горѣ.

8) Возлѣ проселочной дороги изъ села Тушны въ село Солдатскую Ташлу, Подкуровской волости, находится такъ называемая „*кладовая яма*,“ на надѣльной землѣ общества крестьянъ

*) Адамъ Олеарій былъ ученый голштинецъ, въ царствованіе Михаила Федоровича (въ 1636 году), плывшій Волгою въ Персію. Онъ считался однимъ изъ самыхъ видныхъ ученыхъ своего времени, изучалъ исторію варварскихъ азіатскихъ народовъ. Однако, его разсказы о Россіи во многомъ сильно грѣшатъ противъ истины.

(**) Въ „Симбирскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ,“ за 1855 г., № 40, была напечатана грамота Симбирскаго воеводы князя Ивана Ивановича Дашкова, данная 28-го февраля 1669 года „Государевымъ Арбушискимъ крестьяномъ всѣхъ слободъ“ на владѣніе сѣнными покосами и рыбными ловлями въ урочищахъ р. Волги „и съ тѣхъ рыбныхъ ловель въ Симбирску великаго государя казну оброкъ платить погодно съ 175 (1667) года, марта съ 1 числа, приходной книгѣ ежегодно безпереводно по гривнѣ съ двора, а сѣнными покосы владѣть имъ безоброчно.“

села Тушны, въ урочищѣ „Тушнинская степь,“ въ 14 верстахъ отъ Тушны и въ 7 отъ Солдатской Ташлы. Здѣсь мѣстность нѣсколько возвышенная, покрыта кустарникомъ-дубнякомъ, а почва каменистая, и на столько, что камни (песчаникъ) выступаютъ большими плитами. Яма, расположенная почти въ серединѣ обширной площади замыкаемой со всѣхъ сторонъ лѣсомъ, несомнѣнно вырытая, при чемъ земля изъ нея складывалась тутъже по краямъ, отчего кругомъ ямы образовался валъ, который съ сѣверной стороны имѣетъ небольшой перерывъ, какъ-бы выходъ изъ ямы. Валъ вышиною до сажени, а самая яма четыреугольной формы, довольно правильнаго очертанія, имѣетъ видъ воронки, глубиною не болѣе $1^1/_2$ сажени, а каждая сторона ея по четыре сажени. Мѣстные жители неимѣютъ никакихъ свѣдѣній о происхожденіи кладовой ямы и только названіе ея указываетъ на то, что здѣсь были кладоискатели.

Ундоровская волость.

1) Близъ села Стараго Алекина, Ундоровской волости, сохранились остатки очень древняго *городка*, существовавшаго, должно быть, въ X или XI столѣтіи, когда нашъ край былъ населенъ булгарами. Въ настоящее время остатки этого городка состоятъ изъ двойного вала и имѣютъ полукруглую форму. Одинъ конецъ городка упирается въ небольшой лѣсъ, находящійся за усадьбой мѣстнаго землевладѣльца, дворянина Владиміра Сергѣевича Чуносова. Отъ этого лѣса валъ идетъ полукругомъ, на протяженіи почти трехъ верстъ, заворачиваетъ къ р. Свіягѣ и другимъ концомъ подходитъ къ ея берегу, въ полуверстѣ сѣвернѣе села Стараго Алекина. На всемъ протяженіи оба вала совершенно одинаковой вышины — около двухъ саженъ; съ внутренней стороны городка и съ наружной, сохранились слѣды рвовъ, теперь они глубиною не болѣе сажени; между валами разстояніе около двухъ саженъ. Городокъ находится въ полугорѣ, на скатѣ возвышеннаго (праваго) берега Свіяги, а потому, съ наступленіемъ весенней

оттепели, все пространство между валами наполняется водою, быстро стекающею внизъ въ Свіягу, вслѣдствіе чего часть городка, близко подошедшая къ Свіягѣ, изрыта небольшими оврагами, образовавшимися отъ сильнаго напора весенней воды. Въ сѣверной части городка, внѣ его, впереди наружнаго вала, въ настоящее время мѣстные крестьяне, во время пашни, находятъ черепки отъ глиняной посуды. Старики помнятъ только разсказы о томъ, что въ городкѣ очень давно жили не русскіе люди.

2) Около двухъ верстъ выше Ундоровской пристани, на берегу Артамоновской волости, на самомъ вѣнцѣ, на землѣ, принадлежащей нынѣ симбирскимъ купцамъ Чебоксаровымъ, существуютъ *остатки земляныхъ окоповъ*, служившихъ, по преданію, укрѣпленнымъ становищемъ разбойничьему атаману, по имени Герасиму, грабившему въ этой части р. Волги купеческія суда. 3) Еще ранѣе основанія города Симбирска и постройки Симбирской черты, въ предѣлахъ нынѣшняго Симбирскаго уѣзда существовала *пограничная линія*, которая начиналась тоже отъ берега р. Волги, съ того мѣста, гдѣ теперь находится деревня Городищи, Ундоровской волости, и шла къ р. Свіягѣ, до которой доходила близъ того мѣста, гдѣ нынѣ расположена деревня Ростока, Ундоровской же волости; далѣе эта линія направлялась къ селу „Промзино-Городище,“ нынѣ Алатырскаго уѣзда. Въ настоящее время отъ этой пограничной черты остался только одинъ валъ, плохо сохранившійся и далеко не на всемъ протяженіи. Онъ начинается въ двухъ верстахъ южнѣе деревни Городищъ, среди поля, идетъ на югъ, въ полуверстѣ отъ вѣнца р. Волги, на протяженіи не болѣе версты, а затѣмъ входитъ въ лѣсъ, въ которомъ, не доходя до села Вышки, поворачиваетъ на западъ и, направляясь, съ большими перерывами, къ р. Свіягѣ. южнѣе деревни Комаровки, упирается въ старое русло р. Свіяги, на полверсты сѣвернѣе д. Ростоки. По другую сторону Свіяги слѣдовъ этого вала уже вовсе незамѣтно.

Больше-Тархановская волость.

1) Въ десяти верстахъ отъ татарской деревни Большихъ Тарханъ, въ мѣстности, называемой „Мантъ-Баши“ на горѣ, отстоящей отъ р. Волги верстъ на шесть, на большой полянѣ, среди удѣльнаго лѣса, стоитъ камень, составляющій, по преданію, *надгробный памятникъ* надъ могилою булгарскаго святаго Ибрагима. Камень этотъ, обыкновенный известнякъ, четыреугольной формы, каждая сторона его шириною около аршина, а вышина камня—около двухъ аршинъ; на немъ нѣтъ никакихъ украшеній, а на одной сторонѣ довольно хорошо сохранилась надпись, которую, однако, очень трудно разобрать и понять, потому что она написана арабскими буквами, но на древнемъ татарскомъ нарѣчіи. Мѣстный мулла относитъ эту надпись къ началу VIII-го столѣтія (714) г., но такое его заключеніе врядъ-ли основательно, потому что мусульманская вѣра, а съ нею и арабскій языкъ могли здѣсь впервые имѣть послѣдователей у булгаръ не ранѣе конца IX столѣтія, оффиціальное признаніе булгарами ислама совершилось при Царѣ Алмазѣ, въ 922 г. году. Татары очень почитаютъ этотъ памятникъ и лѣтомъ богомольцы стекаются сюда издалека, татары приходятъ на богомолье цѣлыми семьями, съ самоварами и провизіею, остаются здѣсь нѣсколько дней, иногда цѣлую недѣлю и все время проводятъ въ молитвѣ. Другой такой-же камень находится на старомъ татарскомъ кладбищѣ, при самой деревнѣ Большихъ Тарханахъ.

2) Въ мордовскомъ селѣ Кильдюшевѣ, Больше-Тархановской волости, существуетъ преданіе о возникновеніи этого селенія. Родоначальникомъ его считается нѣкій мордвинъ, изъ племени Мокша, по имени *„Кильдюшъ Дмитріевичъ,“* который очень давно пришелъ на это мѣсто, но откуда и когда—неизвѣстно; онъ умеръ язычникомъ (мордва крещена при Елизаветѣ Петровнѣ), хотя преданіе величаетъ его христіанскимъ именемъ „Дмитріевичъ“. Старики показываютъ мѣсто, гдѣ похороненъ Кильдюшъ

Дмитріевичъ; это мѣсто называется „Калма-Грива“ и представляетъ изъ себя небольшой бугоръ, въ одной верстѣ отъ села. Здѣсь, по всей вѣроятности, когда-то было кладбище. Разсказываютъ, что лѣтъ 30 тому назадъ на могилѣ Кильдюша Дмитріевича еще лежалъ камень, съ надписью, но затѣмъ этотъ камень куда-то пропалъ. Года три тому назадъ, по настоянію мѣстнаго священника, прекратились поминки по Кильдюшѣ Дмитріевичѣ, а то прежде, каждый престольный праздникъ, 1-го октября, а также на Пасху, чуть ни все село отправлялось на его могилу и тамъ устраивались поминки, по мордовскому обычаю, съ жертвоприношеніемъ: закалывали барана, кровь его сливали въ яму, которую затѣмъ тщательно закапывали, мясо варили въ котлѣ, а кости сжигали на особо приготовленномъ жертвенникѣ. Обрядъ этотъ совершался однимъ изъ наиболѣе уважаемыхъ стариковъ, каждый разъ по общему выбору. Поминки эти назывались: „Сиземъ-Весе-Озаисъ,“ а старикъ, который совершалъ жертвоприношеніе, назывался „Ате-Пакштай,“ что означаетъ „добрый человѣкъ“. Въ настоящее время въ селѣ Кильдюшевѣ есть нѣсколько домохозяевъ, по фамиліи „Мусаткины“, которые считаютъ себя потомками Кильдюша Дмитріевича, по прямой линіи.

Тагаевская волость.

1) Въ трехъ верстахъ отъ села Подлѣснаго, Тагаевской волости, въ глухомъ лѣсу, принадлежащемъ въ настоящее время мѣстному землевладѣльцу, дворянину Михаилу Николаевичу Авдѣеву (бывш. Соловцова), сохранились остатки древняго городка. Этотъ *городокъ* имѣетъ форму квадрата, каждая сторона котораго, приблизительно по 15 саженъ, огорожена валомъ, вышиною сажени въ двѣ. Передъ валомъ, со всѣхъ сторонъ, хорошо сохранился ровъ, глубиною болѣе 4-хъ саженъ, шириною до двухъ саженъ и очень крутой. Въ 1860 году эту мѣстность посѣтилъ членъ Симб. Губерн. Статист. Комитета В. Юрловъ и нашелъ

въ городкѣ развалины воротъ, построенныхъ изъ кирпича, который былъ когда-то облицованъ изразцомъ съ восточными украшеніями зеленаго, желтаго и краснаго цвѣтовъ. При производствѣ раскопокъ, г. Юрловъ нашелъ черепки глиняной посуды и небольшую серебряную монету, которая, по изслѣдованію, оказалась татарскою монетою, битою въ Самаркандѣ въ 900 году гиджры, т. е., въ XV столѣтіи. (*) По народному преданію, въ этомъ городкѣ жили когда-то разбойники изъ нехристей, которымъ помогала нечистая сила, а потому мѣстные крестьяне боятся близко подходить къ нему; по ихъ увѣренію, въ городкѣ нѣтъ возможности стрѣлять: какъ ни заряжай ружье, оно ни за что не выстрѣлитъ. Суевѣріе крестьянъ поддерживается тѣмъ, что въ городокъ дѣйствительно очень трудно попасть черезъ крутой, широкій ровъ, заросшій мелкимъ кустарникомъ, а валъ у него со всѣхъ четырехъ сторонъ сплошной, такъ что въ городкѣ нѣтъ ни входа, ни выхода. Преданіе о томъ, что этотъ городокъ представляетъ собою остатки разбойничьяго становища, врядъ-ли основательно, потому что разбойники, какъ извѣстно, селились исключительно близъ р. Волги.

2) При выѣздѣ изъ села Прислонихи въ село Языково, въ лѣвой сторонѣ, съ версту отъ большой Московской дороги, среди поля, принадлежащаго обществу однодворцевъ села Прислонихи, попадаются *ямы*, расположенныя безъ всякаго порядка, на разстояніи одна отъ другой (отъ 50 до 200 саженъ) и неодинаковыхъ размѣровъ, но не болѣе какъ полторы сажени въ діаметрѣ и почти такой же глубины; большинство изъ нихъ имѣетъ обыкновенную форму воронки, острымъ концомъ внизъ, но нѣкоторыя, на оборотъ, снаружи небольшихъ размѣровъ, а въ глубь расширяются. О происхожденіи этихъ ямъ не имѣется никакихъ свѣдѣній.

Ключищинская волость.

1) 7-го сентября 1824 года Императоръ Александръ I.

*) См. „Симб. Губ. Вѣд.“ за 1895 г. № 74.

проѣзжая изъ г. Симбирска въ г. Самару, останавливался въ с. Ключищахъ, гдѣ имѣлъ обѣденный столъ. Къ пріѣзду Государя была приготовлена лучшая въ селѣ изба, принадлежавшая кр-ну Сергѣю Романову Данилушкину. Государь обѣдалъ въ этой избѣ и послѣ обѣда призвалъ къ себѣ мать хозяина Авдотью Софонову съ внучкой Прасковьею Сергѣевою, 12 лѣтъ, распрашивалъ ихъ о семейномъ положеніи и подарилъ Авдотьѣ Софоновой сто рублей „бѣленькими бумажками“. Домъ Данилушкина, въ которомъ останавливался Императоръ Александръ I, сгорѣлъ въ 1877 году; кресло, на которомъ сидѣлъ Государь во время обѣда, хранится въ настоящее время при церкви села Ключищъ; оно простой работы, деревянное, обтянуто синимъ холстомъ. Изъ семьи Данилушкина осталась, до сихъ поръ, въ живыхъ только дочь его Прасковья Сергѣевна, по мужу Буранова, дряхлая старуха, но она хорошо еще помнитъ какъ Государь останавливался въ ихъ домѣ. Съ ея словъ записано настоящее сообщеніе. Были разсказы, будто Данилушкинъ, послѣ посѣщенія Царемъ его дома, перемѣнилъ фамилію и сталъ называться „Царевъ,“ будто дочь его Прасковья Сергѣева, поднесла Государю стаканъ съ ключевою водою и за это получила, изъ рукъ Государя, шелковый платокъ, (*) но ничего подобнаго Прасковья Сергѣева Буранова не подтвердила и никто изъ мѣстныхъ жителей никогда не слыхалъ, чтобы Данилушкинъ назывался Царевымъ, хотя эта фамилія существуетъ въ селѣ Ключищахъ.

2) Императоръ Александръ II, будучи Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, останавливался въ селѣ Ключищахъ 25-го іюня 1837 года, слушалъ литургію въ приходскомъ храмѣ и затѣмъ посѣтилъ Ключищинскій удѣльный приказъ (нынѣ Ключищинское волостное правленіе.) Въ память посѣщенія церкви, Александръ II пожаловалъ мѣстному причту одежды на престолъ и на жертвенникъ и облаченіе для священно и церковно-служителей: по ма-

*) Эти свѣдѣнія были напечатаны въ одной изъ „Памятныхъ Книжекъ“ изд. Симбир. Губерн. Статист. Комитета.

линовому цвѣту золотыми крестами. Этотъ Царскій подарокъ въ настоящее время хранится въ церкви. О посѣщеніи Наслѣдникомъ Ключищинскаго удѣльнаго приказа сохранилась надпись въ „книгѣ на записку входящихъ бумагъ Ключищинскаго Приказа на 1837 годъ.“ Эта книга переплетена и хранится въ волостномъ правленіи въ особомъ футлярѣ, подъ стекломъ; на 120-мъ листѣ ея, подъ 25-мъ числомъ іюня, сдѣлана рукою чиновника Симбирской удѣльной конторы Васильева, надпись слѣдующаго содержанія: „Сего іюня 25 числа 1837 года ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО Государь Наслѣдникъ изволилъ посѣтить Ключищинскій Приказъ, разсматривалъ шнуровыя книги онаго, и входилъ въ подробности удѣльнаго управленія, также ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ были представляемы платежные ерлыки, выданные нѣкоторымъ крестьянамъ.“ Надпись подписана собственноручно: „Гофмейстеръ и Сенаторъ Перовскій.“

3) При выѣздѣ изъ села Ключищъ, по направленію къ г. Симбирску, съ правой стороны большой почтовой дороги, рядомъ съ нею, есть *признаки древняго могильника;* на этомъ мѣстѣ въ настоящее время находятъ глиняные черепки типическаго орнамента и жженныя кости, образцы которыхъ имѣются въ музеѣ архивной комиссіи.

4) Въ трехъ верстахъ отъ села Кременокъ, Ключищинской волости, въ сторону къ г. Симбирску, среди общественнаго поля, существуютъ двѣ насыпи, которыя мѣстными жителями называются *„мары.“* Эти насыпи, расположенныя въ полуверстѣ одна отъ другой, круглыя, конусообразныя, отстоятъ отъ вѣнца Симбирскихъ горъ приблизительно на версту, и неравныхъ размѣровъ: ближайшая къ вѣнцу значительно больше другой. Малый маръ вышиною $1^1/_2$ сажени, въ діаметрѣ при основаніи 7 саженъ и въ окружности до 25 саженъ, а большой маръ вышиною 2 сажени, въ діаметрѣ 12 саженъ и въ окружности до 40 саженъ. На большомъ марѣ только пятый годъ какъ мѣст-

ные крестьяне стали пахать землю, а малый маръ уже очень давно перепаханъ, потому можетъ быть онъ и уменьшился въ размѣрѣ. О времени возникновенія этихъ насыпей мѣстнымъ жителямъ ничего неизвѣстно. Но сохранившееся въ народѣ названіе ихъ „мары“ указываетъ, что это, должно быть, или могильные курганы, или остатки какихъ либо построекъ, возведенныхъ проживавшими здѣсь нѣсколько столѣтій тому назадъ черемисами. Такое предположеніе основано на томъ, что названіе „черемисы“ этотъ народъ получилъ отъ бывшихъ соплеменныхъ сосѣдей своихъ, мордвы, сами же они до сихъ поръ называютъ себя „мара,“ что означаетъ на ихъ языкѣ „человѣкъ.“ (*)

Сюндюковская волость.

12 іюня 1895 года, близъ мордовской деревни Возжи, Сюндюковской волости, найденъ былъ кладъ, при слѣдующихъ обстоятельствахъ: нѣсколько мѣстныхъ крестьянскихъ дѣвушекъ отправились въ близъ лежащій удѣльный лѣсъ, за травой шкердой, и тамъ, саженяхъ въ пяти отъ пчельника кр-на Михаила Тарасова, отстоящаго отъ деревни Возжей въ одной верстѣ, увидѣли, въ образовавшейся на землѣ трещинѣ, что-то блестящее, онѣ начали руками разрывать землю и нашли нѣсколько штукъ серебряныхъ монетъ. Одна изъ дѣвушекъ тотчасъ же сообщила о находкѣ своему дѣду, кр-ну Ивану Алексѣеву Николькину, который пришелъ на мѣсто и, разрывъ землю, нашелъ много серебряныхъ и мѣдныхъ монетъ, на глубинѣ не болѣе двухъ вершковъ отъ поверхности земли. Найденныя монеты лежали всѣ въ одномъ мѣстѣ, прямо въ землѣ, при чемъ не обнаружено никакихъ признаковъ хранилища, въ которое монеты могли-бы быть когда-то положены. Мѣстные старожилы не помнятъ, чтобы на мѣстѣ находки было когда либо какое жилье. Всего найдено монетъ: 548 штукъ серебряныхъ мелкихъ (чувашскихъ, съ изо-

*) См. *Новиковъ* „Географическій словарь“ изд. 1789 г. часть VI, стр. 204 „*Перетятковичъ*“ Поволжье въ XV и XVI вѣкахъ, стр. 50.

браженіемъ всадника,) одиннадцать Елизаветинскихъ и Екатерининскихъ гривенниковъ, одна большая серебряная, иностранная (Карла XI), размѣромъ больше нашего полтинника; всѣ монеты продыравлены, очевидно онѣ служили женскимъ украшеніемъ. Кромѣ того, найдено 296 мѣдныхъ монетъ, исключительно — Екатерининскихъ пятаковъ. Кладъ этотъ отобранъ отъ нашедшихъ его крестьянъ и представленъ по начальству.

П. Мартыновъ.

Перепеч. изъ №№ 18, 26 44, 45, 46 и 47 неоф. отд. Симб. Губ Вѣд. 1896 г.
Печатано въ Губ. Тип.

=ПРОДАЮТСЯ=

ВЪ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССІИ

СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

1) **Матеріалы для исторіи Синбирска и его уѣзда.** (Приходо-расходная книга Синбирской Приказной избы 1665—1667 г г) А. Зерцаловъ цѣна . 1 руб. 50 коп.

2) **Краткій историко географическій очеркъ** Симбирска, Сызрана и Кашпира во второй половинѣ XVIII вѣка. А. Зерцаловъ. Симбирскъ. 1896 г. ц. . . . 30 коп.

3) **Муранскій могильникъ.** Изслѣдованіе В. Н. Поливанова. Съ планомъ и 10 таблицами фототипій древностей. Москва. 1896 г. ц. . . . . 2 руб.

4) **Остатки старины**, сохранившіеся въ Симбирскомъ уѣздѣ. П. Мартыновъ. Симбирскъ. 1896 г. ц. . 30 коп.